

власть, угроза кому-либо что мы извѣстимъ родителей объ его безнравственномъ поведеніи, если онъ не исправится, — всѣ угрозы такого рода не составляютъ противозаконнаго дѣянія. Но не каждая угроза преступленіемъ можетъ имѣть признаки наказуемости. Никто не подумаетъ о возможности привлекать къ отвѣтственности того, кто угрожаетъ совершить у другаго кражу, поддѣлать монету, совершить прелюбодѣяніе или многоженство. Такія угрозы могутъ вредить только самому угрожающему, какъ обнаруживающія его преступное намѣреніе и обратить на него вниманіе полиціи или заинтересованныхъ лицъ. Поэтому дѣйствующее уложеніе не наказываетъ такихъ угрозъ и похвальбъ: объ этомъ упоминаетъ ст. 7 (сравни ст. 111 уложенія). Слѣдовательно, нельзя признать правильными слишкомъ обобщенныя постановленія код. португальскаго, 379 § 3, и германской имперіи, 241, изъ которыхъ первый наказываетъ всякаго рода угрозу противозаконнымъ дѣяніемъ, а послѣдній всякую угрозу преступленіемъ (*Verbrechen*), т. е. самымъ тяжкимъ противозаконнымъ дѣяніемъ (въ отличіе отъ проступка и полицейскаго нарушенія). Равнымъ образомъ, слишкомъ обобщены правила кодексовъ: цюрихскаго 91, баварскаго 1861 г. 305, саксонскаго 1868 г. 206, норвежскаго VI, 12, шведскаго XV, 23, тюрингенскаго 160, гессенскаго 171, баденскаго 280, кантона Базеля 127 и города Базеля 127. Однакожъ эти законодательства присовокупляютъ, что угрозы должны быть такого рода, чтобы онѣ возбуждали дѣйствительное опасеніе или нарушали спокойствіе угрожаемаго, что уже служить достаточнымъ указаніемъ для судьи. Еще болѣе предоставляетъ усмотрѣнію судьи вюртембергскій код. (282), который вообще наказываетъ всякія опасныя угрозы. также слишкомъ обобщена редакція бельгійскаго (327 код. слѣд.) и женеваго (231, 232), которые наказываютъ угрозы посягательствомъ на личныя или имущественныя права,